

Госпожа Лю не успела и слова вымолвить, как на глаза её навернулись слёзы.

— Матушка, ну что вы? — Лю И мягко взял её за руки и увлёк к кушетке у стены. — Стоило мне вернуться, как вы сразу в слёзы. Неужто совсем мне не рады?

— Глупости какие болтаешь, — госпожа Лю шутливо шлёпнула его по плечу и наконец улыбнулась сквозь слёзы.

Увидев её улыбку, Лю И облегчённо вздохнул. Больше всего на свете он страшился женского плача. К счастью, ни его матушка, ни младшая сестра Лю Юэ обычно не отличались излишней слезливостью. Вспомнив о сестре, Лю И огляделся по сторонам.

— Говорили ведь, что Сяо Юэ приедет пораньше? Где же она?

— Я отправила её на кухню приглядеть за обедом, скоро подойдёт.

Госпожа Лю нежно коснулась ладонью его щеки. Лицо у сына было свежим, он не осунулся, и под глазами не залегли тёмные тени. Облегчённо кивнув, она вздохнула:

— Это всё мы с отцом... Не подумали как следует, сглупили, самовольничать вздумали. Слава богам, семья Ци не стала отыгрываться на тебе за ту нелепую попытку побега.

Хоть та сорвавшаяся затея с побегом и доставила Лю И немало хлопот, по-настоящему винить родителей он не думал. Вот только в последние дни, сопоставив все крупницы событий, он всё больше убеждался, что за этим крылась какая-то тайна. Как бы ни был ветренен его отец, Генерал Лю всё же занимал высокий государственный пост и заседал среди знати. С чего бы ему столь безрассудно благословлять сына на бегство?

Лю И слегка прикусил губу.

— А где отец?

— Принимает наследного принца Ци в передней зале, — госпожа Лю указала в сторону парадных покоев, и в её голосе скользнула смутная тревога. — Ючэнь, скажи мне...

Лю И бросил взгляд в сторону залы. На душе у него заскребли кошки. С нынешним-то несносным нравом Ци Цзяня — о чём они там толкуют с Генералом Лю?

«Неужели этот ревнивец с порога заявил тестю, что его драгоценный сын позабыл о всяком приличии и только и делает, что приманивает бабочек да пчёл? Нет, скорее уж — мух...»

— О чём ты задумался? — госпожа Лю легонько потерявила его за рукав. — Ответь мне честно, без утайки.

Лю И удивлённо моргнул:

— О чём именно?

— Хорошо ли тебе живётся в семье Ци? — она обеспокоенно коснулась его лба тыльной стороной ладони. — Жара вроде нет... Почему же ты тогда столь рассеян?

Лю И прекрасно понимал причины её тревоги. Но ведь он мужчина — и о нём так пекутся! Что же будет, когда придёт черёд выдавать замуж младшую сестру? Неужели матушка каждое утро станет подсылать слуг к её свекрови, выведывая новости?

Впрочем, за Лю Юэ можно было не беспокоиться. Семья Ши издавна дружила с их домом, а дядя Ши служил верным помощником отца. После свадьбы юный Ши Лэй точно не посмеет обидеть её.

Да и к чему пустые тревоги? Ши Лэй и так ходил перед Лю Юэ на цыпочках. Стоило сестре строго зыркнуть на него, как парень тут же лишался дара речи. Представив эту картину, Лю И невольно прыснул со смеху.

«Что же его так развеселило? — госпожа Лю растерянно замерла. — Стоило заговорить о зяте, как он расплылся в улыбке...»

В её голове невольно зародилась робкая догадка. Она нежно погладила сына по волосам и мягко проговорила:

— Должно быть, наследный принц обходится с тобой ласково. Он ведь и в отрочестве часто гостил у нас. Славный был мальчик.

«Раньше-то, может, и был славным...» — мысленно вздохнул Лю И, невольно коснувшись шеи, где до сих пор горел след от чужих зубов. Но вслух лишь покорно выдавил:

— Да... вполне неплохо.

— Вот и чудесно, — улыбнулась госпожа Лю. — Вы ведь учились вместе в Императорской академии, старые товарищи. С чего бы ему тебя притеснять?

— Вот именно. Не волнуйтесь, матушка, всё в порядке.

— Тогда... скажи, вы сможете разойтись через какое-то время? Совершить хэли? — наконец озвучила она то, что по-настоящему её заботило.

Ранее Лю И уже объяснял ей, что этот брак — лишь вынужденная мера ради спасения семьи. Все эти дни госпожа Лю утешала себя мыслью: раз уж союз фиктивный, то, когда утихнут пересуды, они смогут полюбовно расторгнуть его. Однако странная заминка сына заставила её усомниться, и она решила прощупать почву.

При слове «хэли» перед глазами Лю И возник свирепый, ревнивый взгляд Ци Цзяня. Рука сама собой потянулась к воротнику. Лю И тоскливо вздохнул.

«В детстве тот был таким послушным, милым ребёнком, а теперь — чуть что не по нему, сразу скалится и лезет кусаться!»

Заметив его молчание, госпожа Лю нерешительно повторила:

— Так что насчёт хэли?..

— Какого ещё хэли? — раздался от дверей ледяной голос Ци Цзяня.

Последние слова были произнесены с такой неприкрытой угрозой, что Лю И показалось, будто его хлестнули по лицу морозным ветром.

— Ничего-ничего! Тебе показалось, точно слышалось! — Лю И пулей взлетел с кушетки, замотав головой с такой силой, что едва шею не свернул.

Шутки в сторону: если этот безумец устроит сцену прямо в усадьбе Лю, позора не оберёшься. Уже к вечеру все столичные сплетники станут смаковать новость: «Известный выпускник Императорской академии в первый же день после свадьбы загрызен собственным мужем прямо на пороге родительского дома из-за семейных дразг».

— Слышалось? — Ци Цзянь приподнял бровь, его бездонно-чёрные глаза намертво пригвоздили Лю И к месту. — О чём же вы тогда толковали?

Панически боясь, что тот сорвётся при госпоже Лю, Лю И заслонил её собой, сделав шаг в сторону.

— Разумно! Мы говорили, что это весьма... разумно!

Госпожа Лю сразу почуяла неладное. Её тревожный взгляд заметался между сыном и зятем.

Ци Цзянь лишь коротко и холодно усмехнулся, оставив лепет Лю И без внимания. Аккуратно расправив полы одеяний, он обошёл супруга, приблизился к госпоже Лю и церемонно опустился перед ней на оба колена.

— Приветствую вас, матушка.

Госпожа Лю от неожиданности даже отшатнулась. Лю И тоже опешил. Он никак не ожидал, что Ци Цзянь без лишних церемоний бухнется на колени.

Видя, как тот отвешивает уже третий земной поклон, Лю И нахмурился и потянул его за плечо, пытаясь поднять:

— Зачем же так строго по уставу? Ты матушку до смерти перепугал.

Ци Цзянь повернул к нему голову, и в его глазах проскользнуло искреннее разочарование в собственной оплошности: он сообразил, что им следовало преклонить колени вдвоём. Вместо того чтобы подняться, он мёртвой хваткой вцепился в рукав Лю И и потянул его вниз.

— Прошное не считается. Начнём сначала.

— Какое ещё «сначала»? — Лю И попытался высвободиться, но Ци Цзянь прижал его к полу с непреклонной силой.

— Свадебные ритуалы священны, — Ци Цзянь ощутимо шлёпнул его пониже спины. — Не вертись. Встань ровно на колени. Положим три коленопреклонения и девять земных поклонов, как велит обычай. До единого шага.

Лю И полагал, что обычных трёх поклонов будет вполне достаточно. Но чтобы исполнить полный обряд с троекратным коленопреклонением и девятикратным челобитьем! В их государстве на свадьбах молодожёны обходились простым троекратным поклоном родителям; даже самые знатные и консервативные дома редко требовали столь изнурительного подвига при первом визите зятя.

Услышав о столь суровом подношении почтения, госпожа Лю переменилась в лице:

— Наследный принц Ци, побойтесь богов, что вы делаете? Негоже это, негоже! Разве могу я принять столь великое смирение?

Ци Цзянь замер, его лицо сделалось ещё мрачнее от досады. Он словно взвешивал что-то на весах собственного разума, затем шумно выдохнул, поднялся во весь рост и обернулся к своему слуге Сяосы.

«Неужели так легко сдался? Обряд отменяется?» — подумал Лю И, ощущая странную смесь облегчения и едва заметной укоризны. Он принялся поспешно отряхивать подол, собираясь встать.

— Смирно, — Ци Цзянь бесцеремонно усадил его обратно на колени. Отдав короткое указание слуге, он снова опустился на холодный пол. — Будем бить поклоны, когда пожалует тесть.

Лю И лишь растерянно захлопал ресницами:

— Послушай, ты это серьёзно?

Ци Цзянь предостерегающе прищурился.

Поняв, что упрямца не переубедить, Лю И лишь смущённо потёр кончик носа. Немного помолчав, он осторожно потянул Ци Цзяня за широкий рукав:

— Эй... поднимись пока. Пол же ледяной.

Ци Цзянь, уязвлённый собственной неловкостью, из-за которой торжественный ритуал едва не обратился в фарс, лишь молча покосился на него, упрямо поджав губы.

— Ну встань же, поклонимся чуть позже, хорошо? — Лю И попытался увлечь его за собой, но тот сидел непоколебимо, точно каменное изваяние.

— Ну будь же умницей, — вздохнул Лю И. — Позже поклонимся, матушка никуда не убежит.

Госпожа Лю засуетилась рядом, умоляюще всплеснув руками:

— Наследный принц, умоляю вас, поднимитесь! Ну же, пощадите мои седины!

Когда в покои наконец вошёл Генерал Лю, его глазам предстала дивная картина: его обычно грозная супруга растерянно топталась посреди комнаты, а перед ней, плечом к плечу, чинно застыли на коленях двое юношей.

— Вставай сейчас же, опять ведь раскашляешься, — в голосе Лю И зазвучала искренняя тревога.

На дворе стояла ранняя весна, от каменных плит тянуло сыростью и стужей. Он слишком хорошо помнил слова Сяосы: Ци Цзянь всю ночь промучился от жестокого кашля, а за весь сегодняшний день не проглотил ни крошки.

Госпожа Лю, уловив эти нотки в голосе сына, удивлённо воззрилась на него.

Лю И сделал ещё одну тщетную попытку сдвинуть упрянца с места и уже собирался велеть слугам поторопить главу семейства, как вдруг заметил Генерала Лю у самого порога.

— Отец! Живее иди сюда, встань рядом с матушкой!

Дождавшись, пока Генерал Лю займёт подходящее место, Ци Цзянь окинул Лю И быстрым взглядом. Убедившись, что наряд супруга опрятен, а лицо выражает должное почтение, он негромко, но твёрдо произнёс:

— Почтенные отец и матушка.

Лю И поспешно повторил следом:

— Отец, матушка.

Супруги Лю согласно кивнули, принимая приветствие.

Ци Цзянь раскрыл ладони кверху, склонился в глубоком поклоне и коснулся лбом холодного пола. Помедлив, он распрямил спину, чтобы вновь совершить челобитье. Он повторил это трижды, выдерживая безупречную ритуальную паузу, после чего медленно поднялся.

Лю И в точности повторил каждое его движение и тоже встал.

Однако Ци Цзянь тут же опустился обратно. Стоило Лю И занять место рядом, как они совершили ещё три земных поклона, поднялись на колени и зашли на последний, завершающий круг, пока не отдали все девять предписанных поклонов.

Как только утомительный обряд завершился, Лю И ловко подхватил Ци Цзяня под локоть, увлекая вверх, и принялся заботливо отряхивать пыль с его роскошного подола.

Генерал Лю и его супруга ошеломлённо переглянулись. Сын их, при всей своей одарённости, всегда отличался редкостным легкомыслием в быту. Он никогда не утруждал себя тем, чтобы отряхнуть собственные одежды после отдыха на траве, а тут вдруг с такой нежностью обихаживал другого!

— Матушка, вели накрывать на стол, — поторопил Лю И, помня о пустом желудке супруга и бросив взгляд на водяные часы.

Перед самым обедом Лю И улучил свободную минуту и всё-таки выведал у отца подробности

того злосчастливого дела.

Как выяснилось, к несостоявшемуся побегу действительно приложил руку Третий принц, Хуа Цюн. Он тайно пообещал Генералу Лю, что поможет Лю И сменить имя, укроет его в рядах своей армии, а уж с воинским талантом юноши тот непременно добьётся блестящих высот.

Лю И лишь горько и устало вздохнул. Он в очередной раз строго-настрого наказал отцу держаться как можно дальше от любых заговоров и интриг императорской родни.

За обедом Лю И то и дело погружался в невесёлые думы о безрассудстве собственных родителей. Из-за своей рассеянности он ухитрился опрокинуть две чашки с чаем. Ци Цзянь несколько раз бросал на него внимательные взгляды, но не проронил ни слова упрёка.

Когда трапеза завершилась и вежливые разговоры с четой Лю подошли к концу, Ци Цзянь взглянул на угасающий небосвод и поднялся со своего места:

— Солнце клонится к закату. Позвольте мне откланяться.

Лю И, пусть и неохотно, тоже поспешил подняться:

— Отец, матушка, мне пора.

— Ты остаёшься, — бросил Ци Цзянь, повернувшись к нему.

Лю И опешил. Подавшись вперёд, он припал к чужому уху и потрясённо прошептал:

— Да ладно тебе! Неужто мы только что отдали поклоны предкам, а ты уже гонишь меня прочь? Решил развестись?

Горячее дыхание, коснувшееся кожи, заставило зрачки Ци Цзяня сузиться до предела. Он резко вдохнул воздух и испепелил Лю И гневным взглядом.

Выдав эту глупость, Лю И и сам сообразил, что сморозил несусветную чушь. Под тяжёлым взглядом супруга ему сделалось ужасно неловко.

— Завтра предстоит явиться во дворец с благодарственным визитом. Но учитывая твоё особое положение, я выхлопотал для тебя соизволение Императора. Тебе ехать не придётся, — Ци Цзянь окинул его взглядом, и в глубине его тёмных глаз блеснула тёплая искра усмешки. — Проведи эту ночь в родительском доме. Вернёшься в мою усадьбу завтра.

Остаться дома на целую ночь! Мог ли он мечтать о лучшем подарке? Лю И мгновенно

воспрянул духом и одарил Ци Цзяня широкой, искренней улыбкой.

Сердце Ци Цзяня пропустило удар. Он поспешно отвёл глаза, лихорадочно пытаясь переключить мысли на что-то обыденное, дабы унять внезапное волнение. И эти лихорадочные поиски действительно пробудили в его памяти один важный вопрос.

Он вновь повернулся к госпоже Лю:

— Матушка, у меня есть к вам ещё одно дело. Не уделите ли мне пару минут наедине?

Госпожа Лю без лишних расспросов последовала за зятем в тихий угол залы. Выслушав его тихий вопрос, она на мгновение задумалась, а затем негромко дала ответ.

— Но как же так? — на лице Ци Цзяня отразилось искреннее недоумение.

— В детстве за ним подобного не замечалось, — убеждённо произнесла госпожа Лю. — Но годам к пятнадцати Ючэнь вдруг наотрез отказался брать это в рот. Теперь он даже прикоснуться к этому блюду не может.

Ци Цзянь слегка нахмурился.

«Почему же Лю И вдруг наотрез отказался от этого?»

<http://bllate.org/book/20072/2001751>